

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

УДК 338.43.025.378 (100)

В. А. Иванов, В. Н. Лажнецов, Т. Ю. Микушева

АГРАРНЫЙ СЕКТОР СЕВЕРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ВТО

Показаны роль и место аграрного сектора в жизнедеятельности населения северных территорий России. Анализируются конкурентные преимущества и ограничения в развитии сельского хозяйства на Севере. Рассматривается новая ситуация в сельском хозяйстве России, в том числе зоны Севера, складывающаяся в нашей стране в результате вступления страны в ВТО. Оценены соответствия бюджетных ассигнований на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. условиям вступления России в ВТО. Сформулированы первоочередные мероприятия развития сельского хозяйства в рамках используемой организацией группировки мер поддержки. Выявлены риски от снижения объемов прямой господдержки, составляющих серьезную угрозу для модернизации сельского хозяйства. Предложены меры по совершенствованию бюджетной поддержки аграрной сферы в соответствии с требованиями ВТО.

Ключевые слова: Север, сельское хозяйство, ВТО, зеленая, желтая и голубая корзины, господдержка, пошлины, тарифные квоты, модернизация

Введение

Россия вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО). В средствах массовой информации и среди экспертов высказываются положительные и отрицательные моменты этого шага. Особое внимание обращается на сельское хозяйство. Аналитики выделяют следующие преимущества от вступления в эту организацию:

- эффективное включение емкого российского рынка в международную торговую систему;
- положительное воздействие не только на внешнюю торговлю продовольствием, но и на развитие аграрной инфраструктуры;
- создание более благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в силу большей прозрачности процессов, протекающих на агропродовольственных рынках;
- снижение потребительских цен на рынках продовольствия, связанное с возрастающей конкуренцией;
- создание условий для модернизации сельскохозяйственного производства, внедрения инновационных технологий, что должно привести к росту производительности труда и повышению эффективности.

Среди основных отрицательных воздействий выделяют следующие:

- при полном выполнении обязательств по вступлению в ВТО Россия лишится прав регулирования внешней торговли и принятия мер по защите отечественного сельхозтоваропроизводителя;
- массовый импорт продовольствия таит угрозу снижения его качества, и без того низкого и опасного для здоровья человека;
- имеющийся потенциал земельных, трудовых и производственных ресурсов сельской местности может оказаться невостребованным и будет исключен из хозяйственного оборота;
- велики угрозы дальнейшей социальной стратификации в сторону увеличения разрыва между богатыми и бедными;
- экономические и торговые связи между городом и деревней в ареале экономического тяготения к конкретному городу могут быть утрачены навсегда.

Перечисленные отрицательные воздействия так же, как и положительные стороны вступления России в ВТО, являются предположением, но более или менее обоснованным. Так полагают многие экономисты-аграрники. Авторам данной публикации наиболее близки позиции Н. Борхунова, О. Родионовой, Э. Крылатых,

И. Романенко, Н. Евдокимовой, И. Ушачева, А. Серкова, С. Сиптица, Т. Эльдиевой, Д. Эпштейна [1, 4-9]. Они учтены полностью, когда мы излагаем суть последствий вступления России в ВТО для сельского хозяйства и сельской местности северных регионов.

Принятые в России программы развития аграрного сектора экономики

Вступление России в ВТО потребует придерживаться определенных правил субсидирования сельского хозяйства. В связи с этим интересно рассмотреть объем бюджетных ассигнований на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.

Прогнозная оценка бюджетных расходов (федеральных и региональных) на реализацию Госпрограммы приведена в табл. 1, 2.

Как видно, в первый год (2013 г.) реализации программы объем бюджетных ассигнований составит 239, во второй — 236,8 млрд руб. В 2018 г. на Госпрограмму планируется выделить 310,5, а в 2020 г. — 338,6 млрд руб. Объем бюджетных ассигнований Госпрограммы на 2013-2020 гг. определен 2286,6 млрд руб., в том числе за счет средств федерального бюджета — 1509,8 млрд руб. (66% всех расходов), за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Федерации — 776,8 млрд руб. (34%). Доля консолидированных бюджетов субъектов в общем объеме бюджетных ассигнований увеличивается с 33,5% в 2013 г. до 35,6 % в 2020 г.

Основную часть бюджетных средств (от 80 до 85%) предусмотрено направить на поддержку производства сельхозпродуктов; на социальное развитие сельских территорий — гораздо меньше (от 8,4 до 14,2%), но с положительной динамикой, на восстановление плодородия почв и мелиорацию земель сельхозназначения — от 6 до 8,2% с отрицательной динамикой. Такая структура и вялая динамика распределения средств господдержки не соответствуют принципам и правилам ВТО.

Новые условия на фоне принятых программ

Россия, вступив в ВТО, приняла на себя ряд обязательств, касающихся государственной поддержки сельского хозяйства, экспортных и импортных пошлин, тарифных квот, экспортных субсидий.

Что касается таможенно-тарифного регулирования, то угрозы связаны, прежде всего,

Таблица 1

Объем и структура бюджетной поддержки на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Российской Федерации на 2013–2020 гг., млрд руб.

Год	Всего	Федеральный бюджет	Консолидированные бюджеты субъектов Федерации, млрд руб.
2013	239,0	159,0	80,0
2014	236,8	161,9	74,9
2015	263,2	175,4	87,8
2016	280,2	186,1	94,1
2017	294,2	194,7	99,5
2018	310,5	203,6	106,9
2019	324,1	211,2	112,9
2020	338,6	217,9	120,7

со снижением тарифов на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие с 15,6% в настоящее до 11,3% на конец переходного периода (2018 г.). Серьезные отрицательные последствия от снижения тарифов ожидаются на рынке свинины и говядины. Наша страна обязалась снизить таможенный тариф на живых свиней с 40% до 5%, а на ввоз свинины в рамках квоты пошлина упадет с существующих 15% до нуля. Введен запрет на дальнейшее сокращение размеров квот.

Проекция принципов и правил ВТО на сложившиеся в России условия функционирования предприятий сельского хозяйства актуализирует прежде всего проблему диспаритета цен. опережающий рост цен на энергетические ресурсы и материально-технические средства по сравнению с динамикой цен на сельхозпродукцию на оптовом рынке уже давно привел к неэквивалентному обмену и соответствующей ущербности сельских тружеников. На модернизацию основных фондов аграрного производства и социальной инфраструктуры просто нет денег. При таких обстоятельствах государственная поддержка крайне необходима. На Западе она имеет другой характер и связана с ограничениями спроса, а также содержанием земельного фонда. Поэтому когда вступление России в ВТО сопровождается торгом по поводу «быть или не быть» господдержке, то эти различия надо иметь в виду. Но пока получается так, что став участниками ВТО, Россия и ее регионы должны придерживаться ограничений бюджетной поддержки сельского хозяйства и изменений направлений ее субсидирования.

Разрешенный уровень поддержки в рамках ВТО разделяется на три типа, получивших название «корзина», в зависимости от степени

Таблица 2

Бюджетное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и других сельских программ в Российской Федерации на 2013–2020 гг., млрд руб.

Подпрограмма, программа	2012 г.	2013 г.	2014г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего бюджетных расходов	228,7	239,0	236,8	263,2	280,2	294,2	310,5	324,1	338,6
в %	100	100	100	100	100	100	100	100	100
<i>в том числе подпрограммы Госпрограммы</i>									
Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	57,7	65,1	61,8	70,3	79,2	88,2	98,2	104,9	110,8
в %	25,2	27,2	26,1	26,7	28,3	30,0	31,6	32,4	32,7
Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	76,4	87,4	92,3	102,6	102,1	100,8	98,2	96,0	94,9
в %	33,4	36,6	39,0	39,0	36,4	34,3	31,6	29,6	28,0
Развитие мясного скотоводства	—	10,9	11,3	12,6	13,2	13,8	14,4	15,0	15,7
в %	—	4,6	4,8	4,9	4,7	4,7	4,6	4,6	4,6
Поддержка малых форм хозяйствования	15,1	10,2	10,2	11,6	12,1	12,5	13,1	13,7	14,2
в %	6,6	4,3	4,3	4,4	4,3	4,2	4,2	4,2	4,2
Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие	16,0	2,0	2,0	4,3	5,3	5,4	5,6	5,7	5,9
в %	7,0	0,8	0,8	1,6	1,9	1,8	1,8	1,8	1,7
Обеспечение реализации Госпрограммы	21,2	21,7	22,7	22,1	25,2	26,2	27,1	28,3	29,1
в %	9,3	9,1	9,6	8,4	9,0	8,9	8,7	8,7	8,6
Итого бюджетных расходов на подпрограммы	186,4	197,3	200,3	223,5	237,1	246,9	256,7	263,6	270,6
в %	81,5	82,5	84,6	84,9	84,6	83,9	82,7	81,3	79,9
Программа «Социальное развитие села»	20,6	22,0	—	—	—	—	—	—	—
в %	9,0	9,2	—	—	—	—	—	—	—
Программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 гг.» (проект)	—	—	22,1	22,1	26,3	29,7	35,4	41,3	48,0
в %			9,3	8,4	9,4	10,1	11,4	12,7	14,2
Программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельхозназначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 гг. и на период до 2013 г.»	21,7	19,7	—	—	—	—	—	—	—
в %	9,5	8,2							
Программа «Развитие мелиорации земель сельхозназначения России на 2014–2020 гг.» (проект)	—	—	14,4	17,6	16,8	17,6	18,4	19,2	20,0
в %	—	—	6,1	6,7	6,0	6,0	5,9	5,9	5,9

Источник: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.

искажающего воздействия на торговлю — «зеленая», «желтая» и «голубая».

В «зеленую корзину» входят меры поддержки, не оказывающие негативного воздействия на торговлю: содействие структурной перестройке сельскохозяйственного производства и развитие инфраструктуры АПК; профилактика болезней растений и животных, борьба с вредителями сельскохозяйственных растений, ветеринарные мероприятия; научные исследования и подготовка кадров; информационно-консультационное обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей;

маркетинг; прямые выплаты производителям, поддержка доходов, отделенная от производства; страхование доходов и программа страхования урожая; устранение последствий стихийных бедствий; программа региональной помощи; экологические и региональные программы поддержки сельского хозяйства; поддержка доходов, не связанная с производством и ряд других. Меры «зеленой корзины» могут применяться без ограничений.

В «желтую корзину» входит поддержка, искажающая рынок. Именно ее начальный и конечный размер и темп сокращения до согла-

сованного уровня обсуждаются в ходе переговоров. Обязательства по мерам «желтой корзины» фиксируются для каждого члена ВТО в виде перечня агрегированных мер поддержки (AMS). В данном перечне бюджетные субсидии в рамках «желтой корзины» разделены на продуктовые и непродуктовые. К продуктовым отнесены: поддержка рыночных цен на конкретные продукты; субсидии на единицу продукции, голову скота, единицу площади и т. п.; компенсация части затрат на приобретение материально-технических средств (комбикормов, минеральных удобрений, горючих и смазочных материалов и др.). Непродуктовые меры включают субсидирование погашения процентных ставок по кредитам банков, компенсация части затрат на материально-технические ресурсы и др. Вместе с тем существует исключение из этих правил регулирования. Страна — член ВТО имеет право не брать обязательств по снижению объемов поддержки в рамках «желтой корзины», если объем такой поддержки не превышает 5% стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции. Осуществляется это в соответствии с критерием минимума (*de minimis*rule) [7, с. 5].

В «голубую корзину» входят бюджетные выплаты, направленные на ограничение производства сельхозпродукции. Они не подлежат обязательному сокращению, если выплаты привязаны к фиксированным площадям и урожаям, фиксированному поголовью скота.

Начиная переговоры о присоединении к ВТО, Россия определила уровень господдержки сельского хозяйства в 89 млрд долл. США (что соответствовало среднегодовому уровню субсидий в 1989–1991 гг.). Затем наша делегация последовательно сдавала первоначальные позиции сначала до 36, позднее — до 16 млрд долл. (по данным OECD. Stat, <http://Stats.oecd.org>). В соответствии с соглашением, для России уровень прямой господдержки на 2013 г. определен 9 млрд долл. с последующим сокращением его равными долями до 4,4 млрд долл. к 2018 г. Для нашего сельского хозяйства с его низким биоклиматическим потенциалом, слабой технической оснащенностью, отсталыми технологиями, суммы субсидий крайне низки по сравнению с высокоразвитыми странами. В ЕС разрешенный уровень поддержки сельского хозяйства составляет 98,8 млрд долл., Японии — 39,6, Швейцарии — 3,9, Норвегии — 2,0 млрд долл. В США поддержка на гектар пашни в 7,6 раза выше, чем в России, в Китае — в 10,3, ЕС — в 13 раз, в Норвегии — в 41,1, в Японии — в 55,7 раза [4, с. 46]. Уровень бюджетной поддержки

в расчете на душу населения в ЕС выше в 6,9, в США — в 7,7, в Японии — в 8,3, в Республике Корея — в 9,4, в Норвегии — в 13,6, в Исландии — в 14,9, в Швейцарии — в 15,5 раза, чем в России. Уровень бюджетной поддержки сельхозпроизводителей к стоимости продукции в экономически развитых странах составляет 32, ЕС — 35, то в нашей стране — лишь 6,9% [8, с. 29]. Такая низкая бюджетная поддержка сдерживает модернизацию и инновационное развитие отечественного сельского хозяйства и не позволяет преодолеть существенное отставание по уровню производительности труда от высокоразвитых стран.

Реакция на складывающиеся обстоятельства

В этой ситуации придется выработать новую систему поддержки сельского хозяйства. Для ускорения темпов технического и технологического перевооружения, увеличения инвестиционных возможностей отрасли в 2013–2016 гг. реализации программы целесообразно увеличить рост объемов господдержки до разрешенных условиями ВТО. Кроме того, необходимо осуществить переход от субсидирования в зависимости от объемов производства продукции к субсидированию на гектар посева или голову скота, что согласно нормам ВТО рассматривается как мера, меньше искажающая рынок, чем субсидии на единицу произведенной продукции. С 2017 г., когда невозможно будет увеличивать объем прямой господдержки, то есть мер так называемой «желтой корзины», рост бюджетных ассигнований может увеличиваться путем увеличения финансирования мер «зеленой» и «голубой» корзины.

Принципы и правила ВТО как бы подсказывают России, что надо делать в первую очередь. То, что прописано в «зеленой корзине» — структурную перестройку, подготовку кадров, создание сетевых структур производственных и социальных услуг, охранять окружающую среду, совершенствовать хозяйственные уклады в соответствии с местными традициями и этнокультурой. Смещение акцентов в области государственной поддержки с производственной на социальную и экологическую сферу — необходимое условие устойчивого развития сельских территорий. Вступление в ВТО лишь усиливает этот аспект политики, но не более того; он заявил о себе и без ВТО, по ходу исторического развития России.

В этой связи заметим, что узким местом в жизнедеятельности россиян является землеустройство, по существу выпавшее из поля

Государственная поддержка сельского хозяйства России на 2012–2020 гг., млрд долл.

Показатель	Год								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
«Зеленая корзина»	3,1	3,2	3,2	3,7	4,0	4,2	4,7	5,0	5,4
«Желтая корзина»	4,5	4,8	4,7	5,1	5,3	5,6	5,7	5,8	5,9
Итого	7,6	8,0	7,9	8,8	9,3	9,8	10,4	10,8	11,3
Разрешенный размер поддержки по «желтой корзине»	—	9,0	8,1	7,2	6,3	5,4	4,4	4,4	4,4

зрения федерального и региональных правительств. Дело с землеустройством обстоит настолько серьезно и проблемно, что правомерным кажется предложение оформить его в особый вид экономической деятельности, условно отделенной от сельского хозяйства и, следовательно, от ВТО.

Проведенные на основании объемов бюджетных расходов на реализацию Госпрограммы расчеты показали, что в 2013–2016 гг. господдержка по «желтой корзине» предусмотрена в объеме в 1,2–1,9 раза ниже обязательств по вступлению в ВТО. В 2017 г. финансирование по «желтой корзине» будет превышать разрешенный размер на 4%, в 2018 г. — на 30% и в 2020 г. — на 34% (табл. 3).

Необходимость реструктуризации господдержки сельского хозяйства и в аспекте «корзин» ВТО очевидна. Здесь мы не упоминаем «голубую корзину», поскольку выплаты из казны по поводу ограничения производства сельхозпродуктов в России вряд ли потребуются.

Ситуация, сложившаяся в аграрном секторе зоны Севера

Сельское хозяйство Севера имеет многовековую историю. Оно развивалось вместе с освоением территории. Его специализация сформировалась под влиянием природных условий, географического положения, исторических и социально-экономических факторов на производстве малотранспортабельной и скоропортящейся продукции — молока, мяса, яйца, картофеля и овощей, а также продукции традиционных отраслей. Продукция северного традиционного хозяйства (оленоводство, рыболовство, охотничий промысел, сбор дикорастущих грибов и ягод) конкурентоспособна не только на региональном, но и национальном и международном рынках.

Ведение аграрного производства в условиях Севера связано с большими затратами. Однако аргумент большой затратности сельского хозяйства с государственной точки зрения не может быть признан вполне достаточ-

ным против политики развития местного производства по следующим причинам. Местные продукты питания вполне можно отнести к категории стратегических товаров, так как они непосредственно обеспечивают жизнедеятельность и определяют уровень продовольственной безопасности более 10 млн чел., проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Домыслы о неконкурентоспособности и сворачивании сельскохозяйственного производства в районах Севера обернутся для страны невозможностью решить проблему продовольственной безопасности, обеспечить население экологически чистой продукцией, а также потребует колоссальных государственных расходов на обеспечение занятости коренных народов не сельскохозяйственными видами деятельности. Ведение сельского и агропромышленного хозяйства в экстремальных условиях позволяет сохранить контроль государства над северными и арктическими территориями. Ликвидация северного села — процесс не только болезненный и затратный, но и ослабляющий национальную безопасность.

К конкурентным преимуществам северного земледелия относятся продолжительность светового дня в период вегетации, хорошая обеспеченность влагой, значительные массивы естественных лугов в поймах рек, производство органической продукции, позволяющей получать от ее реализации рентный доход. Преимущества северного сельского хозяйства для производства экологически чистых продуктов питания успешно используют скандинавские фермеры.

В перспективе районы Севера с учетом активизации инновационной деятельности могут стать значительным резервом производства продуктов питания, особенно продукции животноводства. По мере насыщения внутреннего рынка отечественным продовольствием, Россия с ее огромными северными территориями вполне может стать крупным экспортером экологических продуктов питания, а также оленьих шкур, пантов, эндокринного сырья.

Рис. 1. Динамика производства продукции животноводства в Республике Коми за 1990–2011 гг. (1990 г. = 100)

С вступлением России в ВТО сельское хозяйство зоны Севера, не преодолев кризисных явлений 1990–2000-х гг., столкнется с новыми проблемами. Революционные рыночные преобразования в аграрном секторе северных и арктических территорий нанесли существенный урон сельскому хозяйству и перерабатывающей промышленности, сопровождались деградацией производственного потенциала, а также крестьянского сообщества. За годы рыночных преобразований в хозяйствах всех категорий в субъектах, территории которых полностью отнесены к районам Крайнего Севера, и приравненных к ним местностей, производство мяса снизилось в 3,3, молока — в 2,5, яиц — в 2,2 раза. Посевные площади сократились с 1055,6 до 324,7 тыс. га, поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 1599,7 до 567,9 тыс. голов, в т. ч. коров — с 603,3 до 241,4, свиней — с 1144,4 до 221,4, оленей — с 2260,3 до 1553 тыс. голов.

В растениеводстве происходит ухудшение агрохимических и водно-физических свойств почвы, увеличение площадей заболоченных и закустаренных земель в связи с разрушением осушительных систем и практически прекращением с конца 1990-х гг. мелиоративных работ. В настоящее время внесение органических и минеральных удобрений составляет лишь 10% необходимого для поддержания плодородия в почве [2, с. 51–54].

Произошло техническое и технологическое отставание отрасли. При значительном сокращении энергетических мощностей имеющаяся у предприятий и хозяйств техника катастрофически стареет. В крупных и средних сельхозорганизациях районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей лишь 5% тракторов в возрасте до 3 лет, доля тракторов в возрасте 9 лет и более составляет 82%. В малых предприятиях эти показатели составили соответственно 4 и 89%, в фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей — 8 и 75% [3]. Основные фонды в скотоводстве изношены на 80%. Собственных финансовых ресурсов для модернизации отрасли нет, так как производство молока даже с учетом господдержки имеет низкий уровень рентабельности (9–11%), а говядины — убыточно. Уровень рентабельности сельского хозяйства в четыре-пять раз ниже нормы, необходимой для осуществления расширенного воспроизводства.

Некоторые позитивные перемены в сельском хозяйстве Севера происходят в связи с реализацией, начиная с 2006 г., национального проекта «Развитие АПК». Анализируя результаты его осуществления, следует отметить увеличение объема производства мяса птицы и оленей, прибыли, уменьшение доли убыточных сельхозорганизаций. Вместе с тем не удалось преодолеть тенденцию сокращения поголовья крупного рогатого скота, производства

Рис. 2. Объем господдержки реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

молока и говядины. Нет существенных сдвигов в повышении уровня жизни крестьян.

Исследование влияния аграрной реформы на устойчивость отдельных отраслей и социальных типов хозяйств, их адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды на примере Республики Коми позволило констатировать следующее. Наличие в продовольственном подкомплексе высококвалифицированной управленческой команды, модернизация производства обеспечили рациональное использование имеющегося экономического потенциала и адаптацию к изменяющимся условиям рыночной среды. С середины 1990-х гг. в республике устойчиво функционирует мясное птицеводство. С 2005 г. наметилась тенденция увеличения свинины. Негативная ситуация продолжает сохраняться в производстве молока и говядины (рис. 1).

Более 90% аграрных предприятий отрасли скотоводства в период рыночных преобразований утратило экономическую и социальную устойчивость. Предприятия оказались не в состоянии без внешней помощи получать достаточную прибыль для наращивания производственного потенциала и осуществлять расширенное воспроизводство. Использование только внутренних факторов недостаточно для устойчивого развития ведущей отрасли региона.

Господдержка сельского хозяйства в зоне Севера (пример Республики Коми)

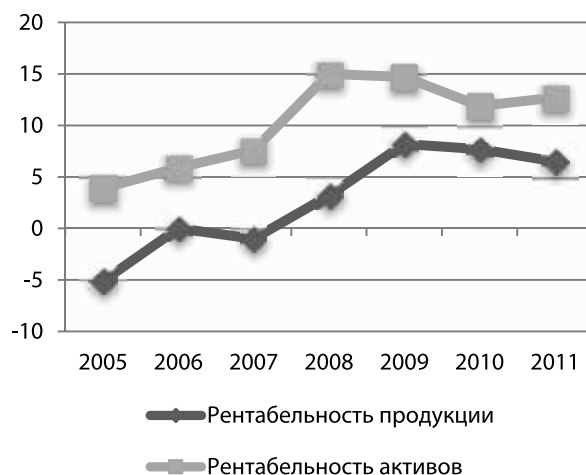
Сложившуюся ситуацию с господдержкой сельского хозяйства в зоне Севера и ее влиянием на уровень рентабельности рассмотрим на примере Республики Коми. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» способствовала существенному росту государственной поддержки. Объем господдержки сельского хозяйства республики в 2011 г. по сравнению с 2006 г. увеличился в 1,8 раза и составил 1038,6 млн руб. Проектом Государственной программы «Развитие сель-

ского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми на 2013–2020 гг.» господдержка агропродовольственного комплекса в 2013 г. предусмотрена в объеме 1510,2, в 2014г. — 1544,4, в 2015г. — 1590,1 млн руб. (рис. 2).

В 2011 г. из республиканского бюджета Республики Коми было направлено 83,5% субсидий, из федерального — 13,8, а из местного — 2,7%. Проектом программы развития агропродовольственного комплекса республики до 2020 г. соотношение в пользу республиканского бюджета увеличится. Так, в 2013–2015 гг. прогнозная оценка доли субсидий из республиканского бюджета (Республики Коми) составит 91,4%, из средств федерального бюджета — 8,2%, и местных бюджетов — 0,4%.

Субсидии позволили избежать убыточности сельхозпродукции. Если в 2005 г. уровень убыточности составил 5,1%, в 2006 г. достиг нулевой отметки, то в 2011 г. уровень рентабельности составил 6,6%. Но с 2009 г. он имеет тенденцию к снижению (рис. 3).

Без учета субсидий уровень рентабельности хозяйственной деятельности сельхозоргани-

Рис. 3. Рентабельность сельхозорганизаций Республики Коми, %

Таблица 4
Рентабельность, убыточность (-) производства
продукции в сельхозорганизациях Республики Коми
в 2010–2011 гг., %

Показатель	Без субсидий		С учетом субсидий	
	2010 г.	2011 г.	2010 г.	2011 г.
Вся рентабельность	5,3	4,1	12,5	13,3
Растениеводство	-13,7	-15,2	-13,5	-6,8
Животноводство	7,3	5,9	15,3	15,2
Картофель	8,5	-9,3	11,2	-7,9
Овощи открытого грунта	-8,7	-56,3	—	—
Овощи закрытого грунта	-21,7	-15,1	—	-4,0
Продукция животноводства в переработанном виде				
Молоко	-26,5	-27,4	10,1	9,0
Говядина	-28,8	-21,4	—	—
Свинина	1,2	10,8	15,4	—
Оленина	51,7	62,8	—	—
Мясо птицы	62,9	22,7	—	—
Яйцо	5,5	7,7	10,3	16,0
Реализация продукции животноводства в переработанном виде				
Молочной продукции	-28,2	-20,9	1,6	2,6
Крупного рогатого скота	-48,3	-48,9	—	-47,8
Свиней	-6,2	-8,2	6,3	9,6
Птицы	36,4	29,5	36,6	31,1
Оленей	9,6	9,7	—	—

заций в 2010 г. составил лишь 0,7 %, а уровень убыточности в 2011 г. — 0,8%. Убыточной остается реализация продукции растениеводства. Уровень рентабельности животноводства даже с учетом субсидий в три раза ниже нормы, необходимой для осуществления расширенного воспроизводства. Недостаточная доходность у производства молока, а производство говядины убыточно. Лишь рентабельность производства мяса птицы близка к уровню, необходимому для обеспечения расширенного воспроизводства. Высоким уровнем доходности отличается производство мяса оленей (табл. 4).

Меры по адаптации аграрной экономики в зоне Севера к новым условиям

Условия вступления России в ВТО являются для аграрного сектора Севера, особенно для ведущей отрасли — скотоводства, неблагоприятными, что не может не сказаться на производстве говядины и молока. Если птицефабрики по производству бройлеров и яиц, работающие с 1970-х гг. на промышленной основе, в период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» провели или завершают модернизацию с использова-

нием новейших технологий, то в молочно-мясном скотоводстве используются устаревшие технологии. Не успело завершить переход к инновационным технологиям свиноводство. Поэтому если продукция птицеводства конкурентоспособна на региональном рынке, то молочные и мясные продукты крупного рогатого скота и свиней будут вытесняться импортным продовольствием.

Все это необходимо учитывать при совершенствовании государственной аграрной политики применительно к функционированию сельского хозяйства северных и приарктических территорий в условиях присоединения к ВТО. Для подъема рентабельности и увеличения инвестиционных возможностей северного земледелия требуется значительное увеличение прямой государственной поддержки. Без поддержки сельхозтоваропроизводителей через субсидирование цен на производимую продукцию эффективность инвестиций будет крайне низкой, они могут даже не окупиться.

Экономическая оценка инновационно-инвестиционных проектов по строительству молочных ферм в периферийных сельских районах Республики Коми с использованием новейших технологий при достижении высокой продуктивности коров (5500 кг) и отвечающих принципам производства органической продукции показала, что при существующей господдержке проекты окупятся через 12 (ферма на 100 голов) и 11 лет (ферма на 200 голов). Только при увеличении прямой господдержки через субсидирование цен на мясо крупного рогатого скота и молоко, обеспечивающее оптимальный уровень рентабельности (42–48%), срок окупаемости проектов будет ниже периода предоставляемого кредита — 8 лет (табл. 5).

Чтобы не ограничивать размер прямой поддержки, то есть мер так называемой «желтой корзины», потребуется внести коррективы в обязательства по ВТО для сельского хозяйства районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. Согласно правилам международной организации для неблагоприятных для агропроизводства территорий средства, направленные на прямую поддержку сельского хозяйства, не подлежат регулированию нормами и правилами ВТО. Для этого необходимо внести изменения в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».

Для скорейшего перевода скотоводства на новую технологическую основу потребуется субсидирование из федерального бюджета роста объемов молока и говядины, а также выделение субсидий на увеличение поголовья круп-

Оценка эффективности инновационно-инвестиционных проектов

Проект		Чистый дисконтированный доход (NPV), тыс. руб.	Чистая прибыль от реализации проекта, млн руб.	Простая норма прибыли (R), %	Простой срок окупаемости, лет	Индекс доходности, (PI)	Внутренняя норма рентабельности (IRR), %	Дисконтированный срок окупаемости (DT), лет
Строительство молочной фермы на 100 гол в СПК колхоз «Чернутаевский»	1	859,8	16,9	12,5	8,93	1,04	11,3	12,49
	2	6642,2	31,5	22,4	4,52	1,36	16,3	7,1
Строительство молочной фермы на 200 гол. в СПК «Вашка»	1	6660,1	28,8	11,2	9,16	1,19	11,6	11,25
	2	4688,5	48,7	18,4	5,26	1,13	11,4	7,38

1 — при существующей господдержке;

2 — при поддержке доходов, обеспечивающих оптимальный уровень рентабельности.

ного рогатого скота и оленей. У нашей страны есть четыре года (2013–2016 гг.) значительного увеличения прямой государственной поддержки развития сельского хозяйства. Следует сельхозтоваропроизводителям зоны Севера компенсировать часть стоимости приобретаемой современной техники и высокопроизводительного оборудования, минеральных удобрений, горючего, запасных частей, комбикормов, тарифы в размере 50% при транспортировке железнодорожным и водным транспортом материально-технических ресурсов, субсидировать процентные ставки по кредитам, выдаваемым после 1 января 2013 г.

Поскольку в принятой в июне 2012 г. Правительством Российской Федерации Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. отсутствуют подпрограммы по развитию северного оленеводства и ликвидации бедности среди сельского населения, по этим направлениям необходимо разработать самостоятельные федеральные целевые программы. Финансирование из госбюджетов программы развития оленеводства позволит увеличить поголовье животных, заготовку оленины, наладить производство ценного и высокодоходного эндокринно-ферментного сырья, пользующегося огромным спросом за рубежом. Реализация программы развития отрасли будет способствовать росту занятости коренных народов Севера. Что касается господдержки сельского населения, находящегося за чертой бедности, то она вписывается в систему мер «зеленой корзины».

Целесообразно в условиях работы аграрного сектора в ВТО освободить крестьян от всех налогов на 5 лет, как это сделано в ряде районов

Китая, а также повысить роль долгосрочного кредита. Льготный кредит на строительство и модернизацию животноводческих помещений в условиях Севера следует предоставлять на 20–25 лет, а на приобретение техники и оборудования — на 6–8 лет.

Заключение

Проведенный анализ возможных негативных последствий присоединения России к ВТО позволяет сделать ряд предложений по снижению рисков для аграрного сектора применительно к северным регионам.

1. Северные и приарктические территории следует рассматривать как значительный резерв производства органической продукции, а в перспективе — экспортера экологически безопасной продукции растениеводства, животноводства и рыболовства. Продукция традиционных отраслей конкурентоспособна не только на региональном, но и национальном и международном рынках.

2. Адаптация северного сельского хозяйства к условиям присоединения России в ВТО связана с преодолением негативных тенденций в развитии скотоводства и оленеводства, вызванных последствиями революционных рыночных преобразований. Модернизация ведущих отраслей северного традиционного хозяйства сдерживается отсутствием собственных финансовых источников для инвестиций. Низкая доходность аграрных хозяйствующих субъектов без господдержки не позволяет им перейти на новейшие технологии.

3. В ближайшие четыре года необходимо довести объем финансирования из консолидированного бюджета страны мер прямой поддержки Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рын-

ков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. до согласованных условиями присоединения к ВТО уровня, что создаст основу для перевода сельского хозяйства на новую технологическую основу.

4. Главные риски для аграрного сектора северных и арктических территорий от присоединения к ВТО возникают от снижения прямой господдержки. Субсидии сельхозпроизводителям позволяют им получать доходы дополнительно к выручке от реализации продукции, без изменений темпов роста цен на продовольствие. Рост доходов позволит увеличить инвестиционные возможности для модернизации аграрного производства.

5. Для зоны Севера, ведущей сельское хозяйство в экстремальных условиях, необхо-

димо снять ограничения по «желтой корзине». В ближайшее время Министерству сельского хозяйства Российской Федерации предстоит внести изменения в закон «О развитии сельского хозяйства», касающиеся размеров прямой господдержки для аграрного сектора районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, которые не подлежат регулированию нормами и правилами ВТО.

6. Предстоит разработать федеральные целевые программы по развитию северного оленеводства и ликвидации бедности среди сельского населения, а также повысить роль долгосрочного кредита в ускорении модернизации и инновационного развития аграрного производства и освободить сельхозорганизации и фермерские хозяйства от налогов на 5 лет.

Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 12-У-7-1013 и научного проекта РГНФ № 12-32-06001.

Список источников

1. Борхунов Н., Родионова О. ВТО. Пошлины и цены внутреннего рынка России на сельхозпродукцию // АПК. Экономика, управление. — 2012. — №8. — С. 8-25.
2. Иванов В. А. Аграрный сектор Севера России. Трансформационные процессы, перспективы и механизмы устойчивого развития. — Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2012. — 168 с.
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. Т. 7. Сельское хозяйство районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей / Федеральная служба государственной статистики. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. — 391 с.
4. Конкуренентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО / И. Ушачев, А. Серков, С. Сиптиц и др. // АПК. Экономика, управление. — 2012. — №6. — С. 3-14.
5. Крылатых Э. Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012. — №5. — С. 1-3.
6. Романенко И., Евдокимова Н. Основные риски для сельского хозяйства России при вступлении в ВТО // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2012. — №5. — С. 16-20.
7. Ушачев И. Меры по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // АПК. Экономика, управление. — 2012. — №9. — С. 9-13.
8. Эльдиева Т. М. Либерализация мировой торговли продовольствием: последствия для аграрной экономики регионов России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012. — №5. — С. 27-32.
9. Эпштейн Д. Что даст отечественному сельскому хозяйству ВТО? // Экономика сельского хозяйства России. — 2012. — №3. — С. 84-89.

Информация об авторах

Иванов Валентин Александрович (Сыктывкар, Россия) — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: ivanov@iespn.komisc.ru).

Лажентцев Виталий Николаевич (Сыктывкар, Россия) — член-корреспондент РАН, доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник, советник РАН, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: lazhentsev@iespn.komisc.ru).

Микушева Татьяна Юрьевна (Сыктывкар, Россия) — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: mikusheva@iespn.komisc.ru).

V. A. Ivanov, V. N. Lazhentsev, T. Y. Mikusheva

The agrarian sector of the Russian North in conditions of entry into the WTO

The role and place of agrarian sector in activity of the population of the northern territories of Russia are shown. The competitive advantages and restrictions in agriculture development on the North are analyzed. The new situation in agriculture according to Russia's entry into WTO is analyzed. Conformity with conditions of the budgetary allocations for realization of the state program for agriculture development and regulation production of the agricultural market, raw materials and food for 2013-2020 to the World

Trade Organization conditions is estimated according to Russia's entry into WTO. Priority actions for development of agriculture within a group of measures of support used by the World Trade Organization are formulated. The risks from a decrease of volumes of direct state support revealed. It seems to be a serious threat for agriculture modernization. Measures for the improvement of budgetary support of the agrarian area according the WTO requirements are offered.

Keywords: North, agriculture, WTO, green, yellow and blue baskets, state support, duties, tariff quotas, modernization

Work is performed with support of the program of fundamental research of UB RAS, the project No. 12-U-7-1013 and the Russian Humanitarian Scientific Foundation project No. 12-32-06001

References

1. Borkhunov N., Rodionova O. (2012). VTO. Poshliny i tseny vnutrennego rynka Rossi na selkhozproduksiyu [Duties and agricultural products' prices of domestic market of Russia]. *APK Ekonomika, upravleniya [Agrarian and industrial complex. Economics, management]*, 8, 8-25.
2. Ivanov V. A. (2012). Agrarnyy sektor Severa Rossii. Transformatsionnyye protsessy, perspektivy i mekhanizmy ustoychivogo razvitiya [Agrarian sector of the North of Russia. Transformational processes, prospects and mechanisms of a sustainable development]. Syktyvkar, Komi NTs UrO RAN [Komi Scientific Center, UB RAS], 168.
3. Itogi Vserossiyskoy selkhozhozyastvennoy perepisi 2006 goda: v 9 t. T. 7. Selskoye khozyastvo rayonov Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostey [Results of the All-Russian agricultural census of 2006: in 9 Vol. Vol. 7. Agriculture of the region of the Far North and equated to them districts]. (2008). Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. Moscow, IITs «Statistika Rossii» [Information and research center «Statistics of Russia»], 391.
4. Ushachyov I., Serkov A., Siptits S et al. (2012). Konkurentnosposobnost selkhozhozyastvennoy produktsii i prodovolstviya Rossii v usloviyakh prisoyedineniya k VTO [Competitiveness of agricultural production and the food of Russia in the conditions of entry into the WTO]. *APK Ekonomika, upravleniya [Agrarian and industrial complex. Economics, management]*, 6, 3-14.
5. Krylatykh E. N. (2012). Agrarnyye aspekty prisoyedineniya Rossii k VTO [Agrarian aspects of Russia's entry into the WTO]. *Ekonomika selkhozhozyastvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of the agricultural and processing enterprises]*, 5, 1-3.
6. Romanenko I., Evdokimova N. (2012). Osnovnyye riski dlya selskogo khozyaystva Rossii pri vstuplenii v VTO [The main risks for agriculture of Russia's entry into the WTO]. *Mezhdunarodnyy selkhozhozyastvennyy zhurnal [International agricultural journal]*, 5, 16-20.
7. Ushachyov I. (2012). Mery po obespecheniyu konkurentnosposobnosti selskogo khozyaystva v usloviyakh prisoyedineniya Rossii k VTO [Measures for ensuring competitiveness of agriculture in the conditions of Russia's joining the WTO]. *APK Ekonomika, upravleniya [Agrarian and industrial complex. Economics, management]*, 9, 9-13.
8. Eldiyeva T. M. (2012). Liberalizatsiya mirovoy trgovli prodovolstviyem: posledstviya dlya agrarnoy ekonomiki regionov Rossii [Liberalization of world trade by the food: consequences for agrarian economy of Russian regions]. *Ekonomika selkhozhozyastvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of the agricultural and processing enterprises]*, 5, 27-32.
9. Epshteyn D. (2012). Chto dast otechestvennomu selskomu khozyaystvu VTO? [What WTO will give to domestic agriculture?]. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii [Rural economics of Russia]*, 3, 84-89.

Information about the authors

Ivanov Valentin Aleksandrovich (Syktyvkar, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Main Research Associate, the Institute of Social, Economic and Power Problems of the North of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Russia, e-mail: ivanov@iespn.komisc.ru).

Lazhentsev Vitaly Nikolaevich (Syktyvkar, Russia) — Doctor of Geographical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Adviser of the Russian Academy of Science, Main Research Associate, the Institute of Social, Economic and Power Problems of the North of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Russia, e-mail: lazhentsev@iespn.komisc.ru).

Mikusheva Tatyana Yurevna (Syktyvkar, Russia) — Doctor of Economics, Assistant Professor, Senior Research Associate, the Institute of Social, Economic and Power Problems of the North of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Russia, e-mail: mikusheva@iespn.komisc.ru).